

Он уже не чувствовал себя таким несчастным, но хотел разобраться в ситуации еще подробнее.

Тань Чжэ подтвердил догадку Вэй Хо:

— Ван Юань и другие писали в угоду, я также спрашивал у людей, живущих в других местах и сдавших на гунши, наверняка все набрали баллы именно за политический трактат.

Там Ван Юань снова самодовольно хвастался, как его сочинение угодило императорской воле. Вэй Хо слушал, и ему становилось душно и тошно. По сравнению с провалом ему было еще тяжелее принять, что в итоге взяли тех, чьи способности не сильнее его, но кто продвинулся благодаря лести и угодничеству.

Если так, то к чему тогда его ночные бдения над книгами, изучение трудов мудрецов? Лучше бы учился льстить и угождать — пользы было бы больше.

Но он лишь подумал об этом; одна мысль о необходимости писать такие статьи вызывала у Вэй Хо ком в горле и отбивала аппетит.

Тань Чжэ спросил:

— Какие у тебя планы дальше?

Вэй Хо с трудом собрался с мыслями, подумал, повернулся к Цинь Хуаю, а затем сказал Тань Чжэ:

— Мы приехали вместе, ему нужно сдавать военный экзамен, я пока останусь здесь с ним, а потом уже решу.

Тань Чжэ кивнул:

— Тогда...

— Происшествие! Большое происшествие!

Снаружи донеслись оживленные голоса и крики, прервавшие речь Тань Чжэ.

Хозяин гостиницы выбежал на улицу, оглядываясь по сторонам:

— Что случилось? Что происходит?

— Ой, вы не знаете, только что пришел отряд солдат и сорвал список, висевший на Стене дракона и тигра!

— А? Сорвали?

— Да, неизвестно, что случилось, но те солдаты сказали, что этот столичный экзамен не считается! Ой-йо, вот уж действительно растрата талантов!

Собравшиеся у входа в гостиницу цзюйжэнь все ахнули, кто-то недоверчиво произнес:

— Как так может быть? Как может не считаться?

После некоторого переполоха еще кто-то прибежал:

— На Стене дракона и тигра вывесили объявление! Идите скорее все!

Услышав это, все люди на улице кинулись смотреть на зрелище. Вэй Хо и Цинь Хуай тоже пошли с толпой к месту, где вывешивали списки.

Первый, кто увидел содержание, в шоке отшатнулся, губы его шевельнулись, а рядом опомнившиеся другие сразу же громко закричали:

— В этом году императорский экзамен отменен! Ой, нет, перенесен!

Еще через некоторое время толпа впереди чуть ли не вскипела, люди бегали и кричали, те, кто еще не увидел объявление, уже примерно поняли, в чем дело, вся улица гудела, народ не умолкая обсуждал.

Несколько человек, сдавших экзамены на предыдущих императорских экзаменах и поступивших на службу, чем-то прогневали императора. В этом году они отвечали за надзор за экзаменуемым. В гневе император Чжаоюй издал указ, объявив об отмене экзаменов в этом году и переносе их на следующий год.

— Нелепость, какая нелепость! — дрожащим голосом произнес пожилой человек из толпы зрителей. — С древних времен до наших дней разве бывало такое нелепое дело? Императорский экзамен направлен на выбор достойных и выдвижение способных, это хороший способ отыскать опоры государства, как можно так просто отменять и переносить? Это просто...

Стоявший рядом сын поспешил закрыть ему рот, в панике огляделся по сторонам и тихо сказал:

— Отец, потише, за непочтительные речи о делах императорской семьи могут голову отрубить!

Старик покачал головой, в глазах его читались беспомощность и скорбь.

— Это... этого не может быть... не может...

Ван Юань отступил на несколько шагов, с грохотом плюхнулся на землю, лицо его выражало оцепенение.

Спустя некоторое время он громко разрыдался.

Никто не ожидал такого внезапного поворота событий. Те, кто уже знал о своем провале, не чувствовали никакой радости, а сдавшие на гунши пережили переход от безумной радости к разочарованию. У некоторых эмоциональное потрясение было настолько сильным, что они даже потеряли сознание.

Когда Вэй Хо и Цинь Хуай вернулись в гостиницу, большинство все еще оживленно обсуждало это дело.

— Вот дела, скольких людей обрадовали зря, подумать тошно.

— Эх, что поделаешь, раз указ императорский, как можно иначе?

— Верно говоришь...

Слушая разные мнения, Вэй Хо почувствовал тяжесть на сердце, в нем зародилось чувство

горечи.

Тань Чжэ и другие, уже считавшие, что сделали большой шаг, тоже получили немалый удар. Некоторое время он сидел в своей комнате, а когда вышел, глаза у него были красными. Но раз уж все абитуриенты этого года оказались в такой ситуации, как ни горюй, ничего не изменить. Успокоившись, он собрал свои вещи и приготовился на следующий день отправиться домой.

На следующее утро Вэй Хо и Цинь Хуай пошли проводить Тань Чжэ на пристань.

— Возвращайтесь, — Тань Чжэ перетянул узел на плече и улыбнулся. — Лодка скоро отчалит.

Цинь Хуай сказал:

— В пути будь осторожен.

— Знаю, вы в столице тоже берегите себя.

Вэй Хо кивнул:

— Обязательно.

Канат, привязанный к причальной тумбе, отвязали, Тань Чжэ прыгнул на палубу и в последний раз помахал им рукой.

Лодка удалилась так далеко, что стала едва заметной точкой. Цинь Хуай повернулся и сказал:

— Пошли.

— Угу.

Они приехали в Цзяньгу не только ради того, чтобы Вэй Хо сдавал гражданский экзамен. Через чуть больше месяца должны были начаться военные экзамены, и перед этим Цинь Хуаю нужно было навестить помощника генерала Сун Юя. Они посоветовались прошлой ночью и решили, что сегодня, после проводов Тань Чжэ, пойдут вместе.

Резиденция Сун Юя была построена в квартале Аньхуай к югу от Императорского города. Они шли около получаса, пока не дошли. Над воротами висела высокая табличка, перед входом сидели два каменных льва, охраняющих дом, также были прохожие и слуги, отвечающие за прием гостей.

Цинь Хуай подошел к стоявшему у входа слуге и объяснил цель визита:

— Прошу прощения за беспокойство. Меня зовут Цинь Хуай, я когда-то учился боевым искусствам у старого друга генерала Суна. Учитель скончался от болезни, оставив после себя вот этот меч. Я специально пришел, чтобы попросить аудиенции.

Слуга с подозрением оглядел Цинь Хуая и Вэй Хо. Их одежда была простой, не похожей на ту, что носят люди, с которыми обычно общается Сун Юй.

Этот слуга был склонен к угодничеству, решил, что они, возможно, мошенники, и сказал:

— Только на основании одного меча, без каких-либо доказательств, почему я должен докладывать о вас генералу? А кто твой учитель?

Цинь Хуай ответил:

— Моего учителя звали Лю Цюаньбу.

— Лю... кто?

Цинь Хуай глубоко нахмурился, сжал губы, сдерживая высокомерие собеседника:

— Лю Цюаньбу.

— Я в резиденции Суна почти десять лет, вообще не слышал о таком человеке, — слуга зевнул, махнул рукавом. — Не обманывайте, здесь не место для ваших проделок, уходите, уходите.

Вэй Хо не выдержал, шагнул вперед и с раздражением сказал:

— Мошенники мы или нет, вам нужно лишь доложить о нас, зачем так чинить нам препятствия?

— Хей, — слуга вытаращил глаза. Служа в резиденции Суна, он привык, что многие ему льстят, а эти двое, не имеющие никакого отношения ни к богатству, ни к знатности, осмеливаются так с ним разговаривать. Он тут же сильно разозлился. — Сегодня ваш дедушка не хочет ни о ком докладывать, и что вы с этим сделаете?

— Ты...

Вэй Хо хотел продолжать спорить, но Цинь Хуай схватил его за руку, и сзади неожиданно раздался вопрос.

— Прошу прощения, это резиденция генерала Сун Юя?

Они обернулись. В нескольких шагах ниже стояли двое, явно хозяин и слуга. Мужчина-хозяин выглядел лет семнадцати-восемнадцати, лицо белое, голос чистый и звонкий.

На нем была зеленая одежда, аристократичного вида. Слуга тут же оттолкнул стоявших перед ним двоих и подошел спросить:

— Осмелюсь спросить, господин...

— Моего отца зовут Мин, он служит префектом в Цзянъянской управы.

— Ай-я, сын господина Мина! Я, невежда, не узнал.

Мужчина улыбнулся:

— Ничего, я здесь впервые, нормально, что не знаете. Эти двое — мои друзья, не ожидал встретить их здесь. Что, генерал Сун сегодня не принимает гостей?

— Это... — Привратник явно не ожидал, что они знакомы, смущенно улыбнулся. — Нет-нет, просто задал несколько лишних вопросов. Господин Мин, и вы двое, пожалуйста, проходите!

Вэй Хо и Цинь Хуай переглянулись и последовали за ними внутрь.

Идя по крытой галерее, Вэй Хо оглядывался по сторонам. Двор был устроен очень упорядоченно, величественно, но без потери изящества. Чистые двери боковых покоев, слуги и

служанки, ведущие себя чинно, аккуратно расставленные горшечные растения и цветы — все было как надо.

Доведя гостей до дверей комнаты, слуга отступил. Служанка провела троих гостей в гостиную. Через некоторое время в помещение широким шагом вошел крепкого телосложения мужчина средних лет — это был Сун Юй.

Мужчина в зеленом поклонился и сказал:

— Генерал Сун, в прошлый раз вы помогли моему отцу, он всегда помнит об этом в сердце. Только дел много, не может вырваться сюда, чтобы лично поблагодарить, поэтому я пришел вместо него, чтобы преподнести вам некоторые дары.

<http://bllate.org/book/15583/1387687>